

Отзыв официального оппонента

на рукопись диссертации Кладовой Ксении Юрьевны «Город Курган 1919-1941 годы: историко-антропологический аспект», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности
5.6.1.-Отечественная история (исторические науки)

Изучение повседневных структур и практик ознаменовало собой переход от умозрительных схем к истории «подробностей жизни». По крайней мере ряд обстоятельств определяют актуальность исследования проблемы повседневности: стремление вернуть ранней советской истории статус «нормального» исторического периода с определенной переоценкой советской истории вообще. Интерес к исторической антропологизации связан с новыми ориентирами современной российской исторической науки: изучение взаимосвязей между социальными структурами и практикой субъекта. Это дает возможность выявить пути, следуя которым, участники исторического процесса становились или могли стать – и объектами, и в то же время ее субъектами, что подтверждает актуальность выбранной Кладовой К.Ю. темы исследования.

Историография проблемы представлена довольно внушительно. Автор проанализировала основные работы российских историков, выделив три основных периода: советский (1920-1980-е гг.); переходный (к.1980-1990 гг.); и новейший этап (2000 - н. вр). При этом автор рассматривает историю изучения выбранной проблемы комплексно: общероссийские работы, региональные исследования и отдельно зарубежная историография. Однако из историографического очерка работы не ясно, какие лакуны повседневности курганцев заявленного периода автор будет изучать.

Предмет, хронологические рамки, цель, задачи исследования представляются научно обоснованными и структура работы соответствует поставленной цели и задачам.

Методологически работа базируется на антропологическом подходе, который позволяет сосредоточиться автору «... регулярно повторяемые

практики, которые объединяют всех или значительную часть жителей города Кургана в исследуемый период с учетом половозрастной специфики социума» (с.29). Кладова К.Ю. изучала повседневную жизнь простых горожан, не как массы, а на уровне индивидов, семей, оставаясь при этом на почве конкретно-исторического исследования.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем выявлена группа проблем общегородского благоустройства, волновавших жителей города Кургана на протяжении 1920-1930-х гг. и факторы, обостряющие ситуацию в сфере коммунального хозяйства;

реконструированы повседневные практики выживания курганцев в условиях голода 1922 г., проведено исследование продовольственного снабжения и связанных с ним бытовых практик и страхов граждан в середине 1920-1930-х гг. Кроме того, было проанализировано влияние советских нововведений в области ветеринарной пропаганды на развитие животноводства в городе Кургане, рассмотрено отношение курганцев к своему домашнему скоту в рамках повседневной жизни;

осуществлено подробное описание женского, мужского и детского костюма жителей города Кургана в 1920-1930-е гг. с анализом тенденций развития гардероба жителей провинциального города на всем протяжении исследуемого периода;

рассмотрено зарождение советской системы снабжения городского населения провинции на примере Кургана, раскрыт вопрос об обеспеченности курганцев изделиями легкой промышленности;

описана городская досуговая инфраструктура, выявлены основные формы «культурного» и девиантного досуга;

выявлены основные практики распределения обязанностей между мужчиной и женщиной по материальному обеспечению семьи, проанализировано отношение мужской части населения к идеи равноправия полов, дана характеристика детской повседневности с привлечением методов устной истории.

Достоверность полученных результатов и выводов обеспечена комплексом использованных источников. Исследование повседневности требует изучения колossalного объема материала, анализа широкого пласта источников. Поэтому вполне оправдан выбор Кладовой К.Ю. помимо традиционных письменных источников, извлеченных из семи российских и региональных архивов, периодики, 29 визуальных источников, 13 устных источников, шесть из которых были собраны автором диссертации, публистики и художественной литературы. Использование их в совокупности позволили Ксении Юрьевне решить поставленные задачи.

В первой главе Кладова К.Ю. очень подробно и аргументировано, опираясь преимущественно на периодику исследуемого периода, опубликованные воспоминания анализирует, как решались насущные проблемы горожан с благоустройством городской среды, водо и электроснабжением, обеспеченностью растущего городского населения жильем, общественными банями, общественным транспортом. Автор сравнивает городские проблемы курганцев с другими городами страны, в т.ч. Ленинградом и провинциальными городами Бурятии, Алтая (с.49). Соискательница показала, что с удвоением городского населения в Кургане в 1930-е гг. произошло обострение жилищной проблемы, местные власти наряду с общеизвестными способами ее решения (расширение индивидуального строительства, создание жилищно-кооперативных товариществ, частного найма жилплощади), для значительной части новых горожан разрешали селиться в землянках на окраинах города. Можно согласиться с выводом автора, что проживание в условиях тесноты, отсутствие личного пространства и бытовых удобств, антисанитария в домах и общественных местах были нормой повседневной жизни курганцев весь исследуемый период (с.51).

Во второй главе Кладова К.Ю. сосредоточилась на продовольственных проблемах горожан. Опираясь на исследование М.Н. Тайболиной, посвященное голоду в Курганском уезде, автору удалось углубить

представления о том, какие стратегии выживания использовали разные категории горожан: партийно-советские работники, горожане, имевшие корову, одинокая многодетная мать и пр.(с.69). Автор упоминает об обращениях некоторых курганцев в Комитет помощи голодающим, но материалы самого комитета отсутствуют в источниках диссертации. Страх голода надолго отложился в памяти курганцев.

В годы нэпа продовольственное снабжение населения шло по каналам государственной, кооперативной и частной торговли, однако позитивных перемен в деле снабжения горожан не произошло. Даже с отменой хлебных карточек в 1935 г. в Кургане сохранились перебои со снабжением жителей хлебом, система общественного питания чаще вызывала нарекания горожан и не получила их массовой поддержки.

Кладова К.Ю. очень убедительно показала, что до сер.1920-х гг., пока не сложилась единая система советского законодательства, мероприятия местных властей непосредственно отражали повседневную жизнь региона. На с.84 она пишет об экзотических инициативах (массовом кролиководстве) местных властей по улучшению продовольственного снабжения горожан, или практике поощрение стахановцев коровой (с.105), т.к. животноводство в жизни курганцев играло важную роль весь исследуемый период.

Курганские фотодокументы легли в основу третьей главы. Кладова К. Ю. описывает и анализирует внешний облик горожан разного достатка, разного социального положения. Автору удалось реконструировать образы земляков, и те малозаметные изменения, которые произошли в их одежде в исследуемый период; насколько провинциальный Курган оказался оторван от новых тенденций времени. «Товарный голод» 1930-хгг., порожденный форсированной индустриализацией и вытеснением частника из экономики оказался тотальным, что негативно отразилось на внешнем облике курганцев. Ликвидировалось противопоставление повседневной и праздничной одежды у значительной части горожан.

Обеспеченность курганцев промышленными товарами повседневного спроса в исследуемый период решалась преимущественно силами кустарных мастерских, общее количество которых, как и качество изделий оставляли желать лучшего (с.122). Государственная система нормированного распределения товаров, открытие колхозного базара и магазинов Торгсина не способствовали решению проблемы снабжения горожан, жители сами искали пути решения своих проблем (услуги спекулянтов, самостоятельный пошив, починка одежды, обуви и пр.)

В четвертой главе диссертации Кладова К.Ю. анализирует повседневный досуг горожан. Автор обозначила, что она анализирует только такие формы публичного досуга ежедневные (ежесезонные), как кино, театр, парковый отдых, конноспортивные соревнования и некоторые другие (с.134). Изучение досуговой сферы Кладова К.Ю. ведет по трем направлениям: традиционные формы, девиантные и новые. Несомненно ей удалось показать досуг разных групп городского населения, «регламентированные» и «нерегламентированные» формы его организации. В целом, вывод о том, что он был разнообразным, но идеологическое влияние государства в данной сфере было пока незначительным, поэтому новые формы приживались крайне медленно вполне обоснован. Досуг практически зависел от величины свободного времени и наличия средств у горожан. Из-за низкого культурного уровня значительной части курганцев, пьянство, хулиганство искоренены не были несмотря на усилия властей разнообразить досуг граждан(создание общественных пространств, привлечение к организации досуга массовые общественные организации и пр.).

В пятой главе Кладова К.Ю. анализирует семейно-брачные отношения. Эманципация, начавшаяся в 1920-е гг. охватила незначительную часть женщин Кургана. Очень медленно в 1930-е гг. утверждается новая практика регистрации браков только в ЗАГСе, т.к. в предшествующее десятилетие сохранялись дореволюционные практики (церковное венчание, продажа «невест», сожительство без регистрации отношений и пр.). Нужно

согласиться с автором, что декларируемое властью равноправие полов не было достигнуто в исследуемый период не только из-за негативного восприятия мужской частью населения города этого процесса, но и из-за слабой вовлеченности женщин в общественную трудовую деятельность. В Кургане в исследуемый период складывались три варианта нормы: семьи с мужем-«кормильцем» и женой-домохозяйкой; семьи с равной степенью занятости супругов на производстве или на службе и семьи, в которых женщина обеспечивала семью по причине потери кормильца или его нетрудоспособности. Кладова К.Ю. на основе устных источников и статистики убедительно показала, что в Кургане преобладала семья, где муж был кормильцем, т.к. только 42% женщин к концу 1930-х гг. были вовлечены в общественное производство(с.178).

В заключительном параграфе диссертации докторантка реконструирует детскую повседневность, в основном опираясь на воспоминания, собранные автором. О том, что Курган – центр сельскохозяйственного района свидетельствует численность детей, в общем числе населения города. По подсчетам автора дети составляли 38,8% от общего числа курганцев. Автор анализирует отношения детей и родителей внутри семьи и ближайшего окружения, не касаясь сюжетов, получивших должное освещение в работах предшественников. Дети в г. Кургане оставались активными помощниками взрослых по ведению домашнего, в том числе личного подсобного, хозяйства. Часть курганцев уже в юном возрасте осознавали ценность образования в обеспечении собственного будущего, рационально подходили к выбору профессии, не оставляя без внимания свойственного детям игрового компонента повседневности (с.198).

Выводы исследования Кладовой К.Ю. соответствуют поставленным целям и задачам. Автор сумела показать особенности повседневной жизни курганцев в межвоенный период. Оставаясь центром аграрного района, изменения повседневной жизни здесь происходили медленнее, способствуя чуть более длительному сохранению многоукладности городской жизни. В

Кургане сложился симбиоз традиционной культуры, носителями которой являлись представители старшего поколения, идеологической пропаганды, действующей на молодежь, и «вызовов» времени, вынуждали меняться и тех, и других во имя выживания под воздействием меняющихся жизненных обстоятельств.

Необходимо отметить ряд замечаний. В работе нет даже краткого анализа половозрастного, профессионального состава населения Кургана, изменения в структуре народнохозяйственного комплекса города в исследуемый период, что непосредственно связано с повседневностью горожан.

В диссертации есть ряд интересных фактов, оставшиеся без анализа. Например, с.86 автор упоминает о Торгсиновском магазине, существовавшем с 1932 по 1935 гг. в Кургане. На с. 139 автор пишет о 580 радиоустановках, появившихся в городе: какой процент горожан был охвачен данной услугой? Абсолютно отсутствуют сюжеты, характеризующие состояние общедоступной медицинской помощи курганцам.

Практическая значимость диссертации состоит в возможности использовать ее положения, материалы при написании учебных пособий, в процессе исторического просвещения.

В целом, работа Кладовой К.Ю. соответствует критериям научности, написана в академическом стиле. Личный вклад соискателя в разработку избранного круга вопросов не вызывает сомнений и подтверждается тем, что результаты работы в достаточной степени опубликованы в научной печати. Автор опубликовал 22 работы общим объемом 13,75 п.л., из них 3 монографии, 6 публикаций в рецензируемых научных изданиях ВАК. Диссертация соответствует специальности 5.6.1.- Отечественная история(исторические науки) Автoreферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Диссертация Кладовой Ксении Юрьевны «Город Курган в 1919-1941 годы: историко-антропологический аспект» соответствует п.9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013г. за № 842(в действующей редакции). Кладова Ксения Юрьевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1.- Отечественная история (исторические науки). Отзыв представлен в Диссертационный совет 24.2.418.01 на базе ФГАОУ «Тюменский государственный университет»

Официальный оппонент Мезит Л.Э.
кандидат исторических наук 07.00.02 –Отечественная история
доцент кафедры отечественной истории
Федерального бюджетного государственного учреждения высшего
образования «Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева»
660041 г. Красноярск,
ул. Лебедевой, 89
тел 89029907196
e-mail mezit@yandex.ru
web сайт: <https://www.kspu.ru>

Подпись Мезит Л.Э. удостоверяю

Ильина Н.Ф.

проректор по научной работе
и внешнему взаимодействию

10.11.2022 г.

Даю согласие на включение моих персональных данных в аттестационное дело Кладовой К.Ю.